

«Дискуссии о революции совершенно необходимы...»

Историки рассуждают о событиях 100-летней давности

АЛЕКСАНДР ПАХОМОВ

В день, когда отмечалось 100-летие Октябрьской революции, корреспондент «Нового компаньона» спросил пермских учёных о значении революции для России, её неизбежности и предопределённости и о её наследии.

Как бы вы описали значение революции для нашей страны? Что она дала России и чего лишила?

Дмитрий Офицеров-Бельский, кандидат исторических наук, доцент Пермского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»:

— Самая важная потеря — конечно же, люди, погибшие и на фронтах Гражданской войны, и в ходе революционного террора, умершие от болезней и голода или отправившиеся в эмиграцию. Если задуматься, то, пожалуй, стоит приложить к этим категориям ещё и многочисленные жертвы сталинских репрессий, даже несмотря на то, что пик этих событий пришёлся на времена через 20 лет после революции.

Хотя период революции и Гражданской войны хорошо изучен, даже приблизительные оценки потерять сделать нелегко, даже не очень понятно, каким образом их делать. Например, считать ли умерших от эпидемии тифа, а таковых было более 700 тыс. человек? Кстати говоря, именно тиф, а не Красная армия, стала ключевой причиной поражения армии Колчака. Если же говорить о последующем развитии России, то нечё уже Советского Союза, то во многом оно шло в том же русле, что и до революции. Достаточно вспомнить хотя бы план электрификации страны ГОЭЛРО, в основе которого лежали разработки, проводившиеся ещё в Российской империи.

Александр Чашухин, кандидат исторических наук, доцент Пермского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»:

— Ответ на вопрос о значении Октябрьского переворота, казалось бы, очевиден: революция привела к реализации социалистического проекта, затянувшимся более чем на 70 лет. Можно говорить и о создании

государственного идеологического мифа, который стал основанием для конструирования национальной идентичности, если под этим понимать попытку сформировать новую общность под названием «советский народ». Если же говорить непосредственно об истории, о годах, которые последовали за 1917-м, то революция привела к колossalному слому прежних государственных институтов и формированию новых. В результате революции резко возросла мобильность — открылся путь наверх для национальных меньшинств, для немимущих; путь вниз — для привилегированных сословий.

Однако, на мой взгляд, ключевым фактором, который оказал влияние на государство и на всё общество, стало насилие — насилие и сверху, и снизу. Об этом часто забывают. Представим себе, человек прошёл Перову мировую войну, оказался на фронтах Гражданской, стал участником белого, красного или зелёного террора, потом наступил НЭП, который тоже был не таким благостным, затем начались коллективизация, индустриализация и, в финале, Великая Отечественная война. В этом смысле 1917 год запустил маховик насилия, который закончился намного позже Второй мировой войны. Какие проблемы здесь возникали? Насилие — это всегда брутальность, огрубление жизни. Человек, прошедший казарму, испытавший ужасы террора со всех сторон, вряд ли станет добропорядочным семьянином или рациональным управленцем.

Но у революции есть ещё одна сторона, которая причудливо сочетается со всеми этими ужасами, — это красавая утопия о коммунизме. Понятно, что она мало соотносилась с повседневными реалиями, но то, что она предлагала яркие образы, которые были ориентирами для следующих поколе-

ний, конечно, сомнению не подлежит. Это, знаете, как портрет Че Гевара — и реальный Че Гевара: портрет-то очень красивый, романтичный, реальный же Че Гевара и все события, что с ним случились, были намного жёстче. Образы Ленина, Чапаева, Щорса и других стали жить сами по себе.

Леонид Обухов, кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей истории России историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета:

— Революция кардинальным образом изменила ход истории нашей страны, оказала огромное влияние на мировую историю. Мы пошли в своём развитии по пути,

который оказался тупиковым. Экономические высоты достигнуты в основном подневольным трудом. Единственный метод в литературе и искусстве — соцреализм. Правовой нигилизм: руководствовались не законом, а «интересами революции»; классовый подход во всех сферах — и в то же время формирование номенклатуры, нового господствующего класса.

Насчёт нашего города в определённом смысле можно сказать, что революция в Пермь пришла «по телеграфу». До получения известий из Петрограда и в городе, и в губернии всё было спокойно. При этом не могу сказать, что в Перми было как-то по-особенному. Революционные процессы в городе мало чем отличались от событий, происходивших в стране.

Алексей Каменских, кандидат философских наук, доцент Пермского

филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»:

— Описать значение революции можно очень просто: революция и Гражданская война, последовавшая за ней и явившаяся прямым следствием революции, стали катастрофой для нашей страны. Безусловно, можно говорить об объективных причинах этой катастрофы — о том, что власть медлила с реформами, о том, что долгая война ослабляла страну во всех отношениях, можно говорить о целом ряде просчётов в планировании и организации — по части снабжения, размещения фронта и гарнизонов и прочее и прочее.

Была ли революция неизбежна и предопределена?

Леонид Обухов:

— Николай II своей политикой, своими неразумными действиями приближал революцию, но говорить о том, что революция была неизбежна и предопределена, не могу. Считаю, что всегда существуют альтернативы.

Александр Чашухин:

— Есть две крайние точки зрения. Одна из них советская, её помнят те, кто учился в советской школе, она заключена в тезисе о том, что революция — абсолютная закономерность, подтверждавшая гениальные идеи Маркса, Энгельса и Ленина. Позже появилась противоположная точка зрения, назовём её постсоветской: революция — это заговор амораль-